

Пациент с разрывом яичек был выписан из больницы после того, как провел всего один день в комнате наблюдения. Он, казалось, был в оцепенении, даже когда уходил. Но для врачей, кроме положения его раны, не было действительно ничего интересного.

– Он, конечно, быстро поправился, – Чжэн Пэй подписал выписку со своим статусом главного хирурга во время операции этого человека. Он погладил бородку на подбородке и улыбнулся Лин Жаню, – Швы действительно хороши. А раньше их накладывали?

Это был любопытный вопрос для многих людей. Ответ Лин Жаня был более чем простым: – Клиника моей семьи.

Врач слышал о знаменитой «Клинике Lower Groove» много лет назад от других людей в больнице, – Значит, ты научился этому дома, да? Но так ли много пациентов с разрывом яичек в Lower Groove?

Лин Жань сказал: – Я часто использовал технику сшивания Лемберта, чтобы сшивать желудки пожилых людей.

– В вашей клинике тоже проводятся операции? Первое впечатление врача после того, как он услышал о наложении швов на желудок, – это швы, выполненные после лапаротомии.

Интерн был слишком сыт по горло попытками скрыть свою ложь и сказал: – Я накопил свой опыт с течением времени.

Чжэн Пэй изначально просто вел светскую беседу. Заметив отношение коллеги, он улыбнулся и ничего не сказал. Вместо этого он обратился к молодой медсестре, сидевшей рядом с ним: – Вы знаете, о чем только что спросил меня пациент с разрывом яичка?

Молодая медсестра, разбиравшая медицинские записи, моргнула, отчего ее длинные ресницы затрепетали, и спросила:

– Спросили что?

Чжэн Пэй любил отпускать колкие шуточки в адрес медсестер, которые только входили в кабинет. Он засмеялся пару раз и ответил: – Спросил, может ли он получить вред после этого. Я сказал, что вероятность получения в настоящее время очень велика. Пока не возбужден все будет в порядке, он должен быть спокоен. Тогда больной поспешно попросил кого-нибудь забронировать для него номер в гостинице, сказав, что его подруга слишком красива и молода, сложно будет удержаться.

Когда врач сказал это, его голос внезапно стал мягче: – Ему уже около тридцати лет, но он всегда катается на скейте или играет в группе, и все же его девушка молода и красива, он может забронировать отель просто так, не заботясь о цене. Что не так с этим миром?

Молодая медсестра убежала. Лин Жань пошел проведать нескольких пациентов, которым были обработаны раны. Лечащие врачи могли понять состояние пациента с помощью информации от местных врачей и медсестер, но у Лин Жаня не было такого удобства. Он не возражал даже против двух-трех обходов палат в день – это число даже считалось для него небольшим, но его жизнь все же была немного более комфортней, чем у местных врачей, которые должны были заботиться о лежащих пациентах.

Для интернов быть ординатором было все равно что иметь синовит в колене. Когда оставались неподвижными, они не чувствовали боли, но как только начинали двигаться, колени постоянно напоминали о себе. Врачи-резиденты не могли взять отпуск, потому что если в этот день из больницы выписывали пациентов, то на следующий день в больницу будут поступать другие, которые будут госпитализированы. Если уйдут, в больнице не будет хватать людей.

По выходным тоже нельзя было отдыхать дома. Даже если у их пациентов не было внезапных симптомов некоторых заболеваний, они должны были заботиться о пациентах, которые были госпитализированы в первый день поступления, чтобы изменить предписания врача для пациентов, поступивших в больницу несколько дней назад. Они должны были полностью полагаться на удачу, чтобы знать, как долго они смогут оставаться дома. Было некогда вздремнуть, и утренний обход должен был быть выполнен. В противном случае, когда их начальство придет, им светил хороший выговор.

У местных врачей, таких как Лу Вэньбинь, дела обстояли хуже. Даже если он хотел делать свою работу, он не знал как. Хотел учиться, у него не было для этого способностей, а когда он думал, что прогрессирует, понимал, что не понимает еще больше вещей.

Два пациента, которым наложили швы М-Тана, были одной из многих вещей, которые Лу Вэньбинь не понимал. Он прочитал много информации и знал, что есть пациенты, которые могут войти в фазу восстановления II через три-пять дней, но большинство из них достигают этой фазы только через три-четыре недели. Оба пациента поправились очень быстро, и хотя это было хорошо, Лу Вэньбинь чувствовал себя немного виноватым.

– Отек в основном спал, но на вас все еще много шрамов. Давайте посмотрим на вашу подвижность... – раздался голос Лин Жаня и мгновенно вывел Лу из оцепенения, пока он стоял спиной к двери.

Он немедленно подошел и поздоровался с ним, затем молча наблюдал, как Лин Жань осматривает пациента.

Честно говоря, его метод обследования не представлял собой ничего особенного. Даже с точки зрения непрофессионалов, они могли заметить разницу между ним и Ван Хайяном. Однако, в конце концов, осмотр был всего лишь осмотром. Основное внимание было уделено тому, что они были сделаны только для того, чтобы следить за состоянием пациента. Интернов часто устраивали для выполнения этой задачи, поскольку они были гораздо менее важны, чем операции.

Когда он думал об этом, Лу Вэньбинь не мог не вспомнить тот день, когда Лин Жань провел операцию.

– Ну и новичок! – Лу Вэньбинь не мог понять, как интерн, который так хорошо умел накладывать швы, мог быть еще хуже местных врачей, когда дело касалось разрезов? Возможно, это и был недостаток этого гения.

– Если больше ничего нет, я вернусь первым, – Лин Жань ничего не делал после того, как закончил обход своих подопечных.

Лу Вэньбинь был ошеломлен, – Уже уходишь? Разве ты не хочешь больше практиковаться?

Его мысли все еще были заняты тем, что он не умеет делать разрезы.

– Завтра у меня операция, мне нужно убедиться, что уровень моей энергии высокий, – Лин

Жань говорил о своей третьей операции сгибателя сухожилий с помощью техники М-Тана на следующий день. Хотя у него была с собой техника уровня мастера, но не мог расслабиться из-за этого.

Когда он еще учился, каждый раз, когда ему предстояло на следующий день сдавать экзамен, он просматривал то, что узнал, в соответствии с объемом экзамена, а затем выполнял стационарную проверку своих карандашей, ручек, линеек, рукописных листов и приемных документов. Он делал это для крупных экзаменов, а также делал это для поп-викторин. Лин Жань никогда не думал о том, что не может быть серьезным для теста, для него операция была экзаменом.

Лу Вэньбинь смотрел, как интерн уходит, покачал головой и втайне задумался: «Слишком горд собой, тебе не кажется? Сейчас тебе следует потренироваться делать еще несколько разрезов, тогда ты не будешь выставлять себя дураком во время завтрашней операции. На этот раз у тебя мужчина средних лет, которому плевать на шрам на руке. Что бы сделали в следующий раз, когда встретим кого-то, кто заботится о своей внешности?»

Лу Вэньбинь обернулся и снова задумался: «Лин Жань бросил практику где делают надрезы? Если он действительно не хочет делать никаких разрезов, будет очень хорошо, если он передаст задание мне».

<http://tl.rulate.ru/book/23385/727228>